

Фэн Тяньжуй кивнул. "Хорошо!"

Тогда они могли бы играть в игры вместе.

Фэн Тяньжуй понял, что выражение лица Фэн Ле'ань становится все более и более странным...

Он сразу понял, что Фэн Ле'ань, должно быть, ошибся. Он быстро покачал головой и сказал: «Нет, нет, нет! Папа, пойми меня правильно. Я действительно не люблю ее. Я просто хочу поиграть с ней».

Глаза Фэн Ляня были полны озорства, когда он протяжно сказал: «О, я просто хочу поиграть с ней. Что делают мальчики и девочки, когда играют вместе?»

Фэн Тяньжуй: «...»

Фэн Ле'ань подмигнул ему. «Руй'эр, я понимаю все твои мысли. Я уже проходил через это, как я могу не понять? Не волнуйся, я позабочусь о таком маленьком деле для тебя.

Фэн Тяньжуй боролся с последним вздохом. — Папа, я думаю, ты неправильно понял. Это действительно не то, что вы думаете. У меня действительно нет намерения делать это».

Фэн Ле'ань вздохнул. — Вздохните, молодой человек, это так. Однажды влюбившись, ты больше не будешь собой. В конце концов, мой сын не исключение. Все в порядке, я помогу тебе».

Фэн Тяньжуй почувствовал, как его дыхание застряло в горле.

Он задыхался и кричал: «Папа...»

— Ешь ужин, а то остынет. Фэн Лэ'ань чувствовал, что Фэн Тяньжуй, должно быть, застенчив, поэтому он был достаточно тактичен, чтобы больше не высмеивать его.

«Папа, я должен объяснить тебе...»

Фэн Ле'ань сделал пренебрежительный жест. «После еды ложиться спать пораньше. Я сбежал от твоей матери, так что я не могу отсутствовать слишком долго.

"Хорошо."

Фэн Ле'ань подошел к двери, но когда он достиг двери, он снова закричал: «Руй'эр».

"Хм?"

Фэн Ле'ань сжал кулак и приложил силу. "Удачи!"

Фэн Тяньжуй: «...»

Затем Фэн Лэань осторожно закрыла дверь и вышел.

Фэн Тяньжуй закрыл лицо рукой, чувствуя, что ситуация вот-вот станет безобразной.

Будет ли он...

Завтра Пятый Дядюшка тоже запишет его имя в свою маленькую черную книжечку?

...

После окончания концерта не было никаких сомнений в том, что хэштег #JiangXingyiLittleSister будет в списке популярных поисковых запросов Weibo.

Все комментарии восхваляли младшую сестру Цзян Синъи за ее красивое пение и внешний вид. Были и кислые и неприятные комментарии, но все они были заглушены.

В здании Deer-Sea четыре члена группы связи столкнулись с дилеммой.

Сахарный Папочка снова попал в список самых популярных поисковых запросов. Должны ли они что-то с этим делать?

Чжун Цзюньбай сказал: «Я видел комментарии. Большинство из них хвалят её, мы должны отступить? Потрясающее выступление Сахарного Папочки вчера точно привлечет внимание. Это нормально, что она в списке самых популярных, верно?»

Дин Цзясяй сказал: «Мне лучше спросить ее мнение».

Гэн Ханьян подпирал голову руками и все еще смотрел видео выступления Цзян Юй. «Пение Сахарного Папочки слишком хорошее. Я уже прослушал этот сингл сто раз и все еще хочу его послушать».

Чжун Цзюньбай повторил: «Я тоже! Я слушал его всю ночь! Ах, значит, все ждали появления Сахарного Папочки прошлой ночью?»

Гэн Ханьян кивнул. "Конечно. Как я мог пропустить выступление Сахарного Папочки?»

Сун Синьхан молчал. На нем были наушники. Если их снять, они поймут, что песня, которая заикливалась, поет Цзян Юй.

Гэн Ханьян вздохнул. «Сахарный Папочка — отличница, она умеет программировать и петь. Сахарный Папочка просто фея со множеством талантов!»

В этот момент Дин Цзясю только что набрала номер Цзян Юй, и вошедший голос Чжун Цзюньба был слышен собеседнику.

Цзян Юй некоторое время молчала, а затем спросила: «Ты что, папой меня зовешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1801946>